

МБУК «ЦБС» г. Адыгейска
Центральная модельная библиотека

Обзор одной книги

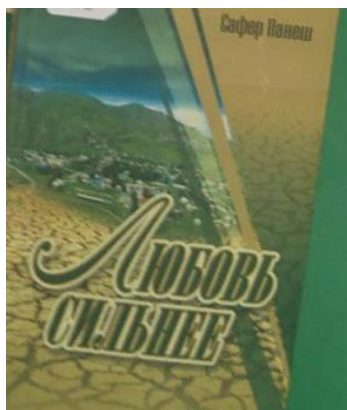
Панеш

Сафер Ильясович

/1930-2021/

«Любовь сильнее»

«Любовь сильнее»

В Центральную модельную библиотеку поступила новая книга Сафера Панеша «Любовь сильнее».

- Она о любви. Сколько писателей, поэтов говорили на эту тему, но до конца её еще никто не понял. Вот и я пытаюсь ответить на вопрос – в чем сила этого чувства, - отметил Народный писатель Адыгеи, Заслуженный работник культуры России, член Союза писателей Панеш Сафер Ильясович

Своеобразие художественного дарования Сафера Панеша связано и с резко выраженными чертами писательской индивидуальности, и с особым видением мира. На страницах его произведений разворачивается сложный, многоплановый, изменчивый и вместе с тем целостный образ времени, несущий черты национальной специфики и ментальности. Писатель проявляет напряженный интерес к сущности человека, мотивам его поступков. В процессе своего творчества Панеш С. создал целую вереницу образов, богатую и пеструю галерею персонажей, являющихся, по сути, гранями единого и многообразного целого – национального характера.

Всего же за творческую жизнь из-под пера автора вышли десятки рассказов, повестей и романов. Это несмотря на то, что писать «по серьезному» Сафер Панеш начал только в 30 лет. До этого была учеба в Кубанском сельхозинституте и работа в Энемском колхозе. В 1959 году он пришел работать в газету «Социалистическая Адыгея», поменяв профессию агронома на профессию журналиста, которой оставался верен до конца жизни.

В новую книгу вошли четыре повести: «Последняя весна Четукхабля», «Сыновний долг», «Любовь сильнее» и «Братья Шеваековы». В этих произведениях в центре внимания писателя «тугие узлы» во взаимоотношениях людей. Он стремится раскрыть характеры героев, мотивы их поведения, поступков.

Особенно это проявилось в повести «**Любовь сильнее**», композиционную канву которой составили воспоминания главной героини – Сусаны. Повествование, несомненно, лирическое, насыщенное, с большим количеством эпических планов.

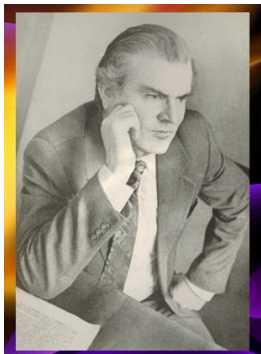
В повести прослеживается два сюжетных пространства – прошлое в контексте воспоминаний Сусаны и ее настоящее. Эпические акценты сменяются лирическими по мере перехода действия из области воспоминаний о людях, фактах и событиях в область философских и интимных размышлений молодой женщины.

В центре сюжетных перипетий повести – судьба героини, от лица которой и ведется нить повествования. Но при этом по мере развития сюжета практически каждый персонаж по воле автора получает возможность изложить собственную версию событий и самому вести рассказ, не выходя, однако, за рамки воспоминаний Сусаны. Подобным образом достигается эпическая достоверность изложения.

В начале повести писатель представляет героиню, живущую в настоящий момент в любящей ее семье – с заботливым мужем и добросердечной свекровью. Однако вскоре становится ясно, что далеко не все так замечательно в семейной жизни Сусаны, как могло бы показаться на первый взгляд. В одном из начальных эпизодов повести, наслаждаясь красотой весеннего утра и слушая пение лесных птиц, молодая женщина неожиданно для читателя сравнивает себя с кукушкой, бросающей своих птенцов. Почему она так строга к себе? – задается вопросом читатель. Таким своеобразным образом происходит сюжетная завязка повести, и в дальнейшем сюжетная линия сделает немало извилистых поворотов, прежде чем приблизится к развязке.

Первая, возникающая по мере раскручивания клубка воспоминаний Сусаны коллизия, носит ярко выраженную социальную направленность. Речь идет о древней вражде между ее собственной семьей и семьей ее бывшего мужа, вражде, корни которой уходят в прошлое трех поколений. Как известно, революция и связанные с ней общественно-политические катаклизмы катком прошли по судьбам многих тысяч людей, не стали исключением и семьи любящих друг друга Сусаны и Азмета. Они продолжают расплачиваться за ошибки, которые совершили их деды и отцы, в свое время запутавшиеся в перипетиях революционной действительности. Молодым людям запрещают встречаться и, тем более, как-то связывать свою жизнь друг с другом. Ситуация усугубляется тем, что родовая фамилия Азмета в свое время принадлежала к уоркскому, т.е. элитному, почти княжескому сословию, а предками Сусаны были тфокотли, т.е. крестьяне. Влюбленные игнорируют возмущенные высказывания и запреты старших и создают семью, которая, как окажется впоследствии, все-таки обречена на распад. Установка на повествование от первого лица нужна писателю для усиления индивидуально-психологической убедительности героини-рассказчицы, для более интимного и лично-непосредственного погружения в атмосферу внутренней душевной жизни персонажа. Динамичность повествования и острота разворачивающихся коллизий, быстрая смена событийных планов и эмоциональная насыщенность изложения – все это гармонично сочетается и умело используется автором для того, чтобы держать читателя в напряжении до последних строк повести. И лишь на заключительных ее страницах читатель находит, наконец, ответ на вопрос – с чем же связано столь настойчивое самобичевание Сусаны? Оказывается, разведясь с мужем, будучи беременной, и родив ребенка уже в доме матери, она была вынуждена оставить его в больнице, уступив требованию старшего брата. Этот проступок стал роковой ошибкой

молодой женщины, так и не сумевшей впоследствии исправить ее и так никогда и не простившей себе этого. Чувствуя свою вину перед этим ребенком, она, не признаваясь себе в этом, продолжает думать о его отце. Поэтому и не находит героиня счастья и душевного равновесия в доме нового мужа, поэтому и не появляется в ее иссушенном не проходящей болью сердце отклика на его горячую любовь. И сколько будут продолжаться эти мучения? Автор оставляет вопрос открытым.

Тема всепрощающей и безоглядной любви продолжена Сафером Ильясовичем Панешем и во другой повести, вошедшей в указанный сборник. Только теперь речь идет о любви материнской. «**Сыновний долг**» – произведение, абсолютно лишенное какой-либо социальной нагрузки и политичности. Тематика повести касается целого ряда вопросов, но центральной и сквозной ее темой является характерная для всего творчества писателя тема «человека» и «человечности».

Однако, говоря об этом, писатель тут же выводит на первый план персонаж, априори способный простить самое святотатственное – предательство и забвение матери в погоне за материальным достатком. Могущей оправдать и простить подобное оказывается лишь сама мать, посвящающая всю себя сыну и не ждущая от него благодарности и какой-либо отдачи. Нельзя сказать, что материнская любовь Кутас слепа, как это принято считать. Она отчетливо видит все недостатки сына, но ничего не может с этим поделать – взрослый и уже давно сформировавшийся как личность человек просто не способен и даже не желает делать над собой каких-либо усилий в угоду матери, самостоятельно и самоотверженно вырастившей его в тяжелую годину. Темыр – единственный сын Кутас, с детства приученный к вседозволенности, непомерно разбалованный вниманием и любовью матери, а, значит, эгоист, не способный оценить ее забот. С первых же строк повести у читателя складывается негативное впечатление о Темыре и его поступках. Сыновья любовь и благодарность к матери оказываются показными и «слабыми на расправу»; стоит возникнуть какой-либо проблеме, и главный герой тут же предпочитает свои дела и интересы обществу и интересам матери. Кутас остается лишь в одиночестве искать отговорки невниманию сына, и, желая того всей душой, она их находит. А сын буквально и беззастенчиво использует мать в собственных интересах, преследуя лишь материальные цели. Как, например, в одном из эпизодов он получает квартиру, а после того безжалостно отделяется от Кутас, снова и снова оставляя ее в одиночестве в старом аульском доме. В этой небольшой, но емкой повести Сафер Ильясович коснулся и профессионально откровенно обнажил столь злободневную и актуальную сегодня проблему, которая, тем не менее, никогда не существовала ранее в

черкесском обществе, в обществе наших предков – проблему непочтения и забвения старших, тем более, родителей. Постепенно советская, затем постсоветская и

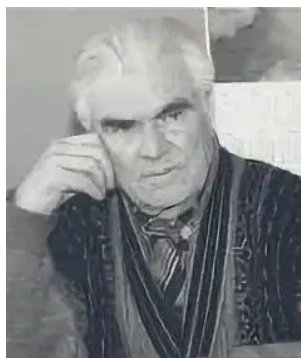
современная действительность исказила и практически на корню изничтожила бытовавшие веками у адыгов духовные традиции и нравственные постулаты, святость и незыблемость которых никогда не подвергались ни малейшему сомнению в адыгском обществе.

«Что же произошло сегодня со всеми нами?»— спрашивает между строк Сафер Ильясович. И, не надеясь получить ответ на этот риторический вопрос, писатель стремится хотя бы вызвать отклик в сердце читателя, ибо, как известно, жалость, сострадание и сочувствие гораздо гуманнее и человечнее, чем индифферентность, безразличие и равнодушие.

В другой повести **«Братья Шеваековы»**, как это видно из названия, речь идет именно о братьях, а строгий рассказчик выводит на первый план именно их недостатки. Да, братья дружны, взаимозависимы и понимают друг друга, сливаются в деле и помогают друг другу в беде, однако они весьма узнаваемые и сегодня живые люди, – с частой для них жадностью, корыстью и озлобленностью, доминирующими над общечеловеческими приоритетами. И потому острым и настойчивым оказывается развернувшийся в повести конфликт, построенный на противостоянии нищего аульчанина с семейством трех братьев, богатых собственников. Большая часть эпизодов здесь являет собой отдельные межличностные конфликты, стоящие на фабуле «долг – расплата», однако расплаты тут замешаны на афере находчивого бедняка, удачно пытающегося обманывать семейство. Вот именно в таких кадрах и проявляются духовные приоритеты персонажей.

Сливаясь в поиске истины, сплываясь в стремлении наказать виновного, гармонично сообразуясь в обсуждении дела, братья вновь и вновь пытаются призвать к порядку должника, но вновь и вновь оказываются в проигрыше – жестко обманутыми и ловко наказанными. Причем автор дает понять посредством подзаголовков-комментариев последующее развитие действия. К примеру, «За жадность опять страдают братья Шеваековы», «Конь или мул?», «Шеваековых заставляют спешиться», «И ласточка обманывает орла», «Все шишки на голову Накачу».

Таким образом, здесь уже налицо гораздо более прозаичный подход к семейным реалиям, где автор вполне достоверно очерчивает разнополярность и многогранность семьи как института общества, отнюдь не идеального, могущего даже оказаться порочным в некоторых своих проявлениях. Однако и в такой, более реалистичной приземленности, тем не менее, в полной мере нерушимо и неизменно прослеживается полноценно действующий, столь необходимый семейному институту, позыв к пониманию, пусть в разной степени проявляющийся, но все равно обязательный в любом человеческом контакте.

Сафер Панеш – писатель разноплановый, и, хотя в центре его внимания неизменно человеческие судьбы, семейные отношения, проблемы молодежи, нельзя сказать, что

писателя не беспокоят проблемы экономической и политической, социальной и общественной жизни. Обострившийся дух его художественного слова не мог обойти трагические события, связанные с со строительством Краснодарского водохранилища, к населенным пунктам, с корнем вырванным из затопляемых земель. В их числе был и его родной аул Старый Казанукай. Поэтому нетрудно понять боль и остроту, которые он вложил в лирико-психологическую повесть «Дно прозрачной воды» (в данном сборнике она публикуется под названием **«Последняя весна Четукхабля»**).

В этом произведении С. Панеш близок своей проблематикой к повести В. Распутина «Прощание с Матерой». Их повести сближают аналогичные события, герои. У Распутина герои – люди старшего поколения Дарья, Егор и др. У Панеша – Тлехудидж, его жена Мариет, их соседи и друзья Довлетбий и Шагидет из переселяемого аула Четукхабль. На примере своего аула писатель показал и все другие населенные пункты, ушедшие на дно моря, и судьбы, порой трагические, как у Тлехудиджа, людей, которым пришлось покинуть родные места.

«Был и у меня аул по имени Казанукай...»

«Знаете ли вы, что нет ничего прекраснее, чем спать в старом доме, где ты родился, где тебя воспитали, где живет твоя мать?»

«Первая любовь зародилась у меня в душе в Казанукае, к этому привела меня речка Псекупс, любимая девушка стала спутницей жизни, первый ребенок родился в Казанукае».

Это писатель напишет уже в другой повести... Эта непроходящая боль будет с ним всю жизнь...

Уважаемый читатель!

Обзор одной книги получился довольно пространным, но не хотелось говорить о столь большом писателе вскользь, кратко. Надеемся, что, прочитав эту книгу, ты обязательно придешь в библиотеку за другими произведениями нашего замечательного писателя Сафера Панеша.

